

Проблема выработки политического компромисса: институциональное измерение

Ключевые слова: политический компромисс, консенсусная демократия, мажоритарная демократия, консоциативная демократия, powersharing, полиархия, политические сети.

Поиск компромисса между акторами, представленными в институтах государственной власти, становится фундаментальным элементом политического процесса, начиная со второй половины XIX века. Г.К.Честертон охарактеризовал викторианскую эпоху как «великий компромисс» между «старой» аристократией и «новой» буржуазией. В этот период возникает понимание политики как «искусства возможного» - способа разрешения конфликтов между заинтересованными сторонами путем заключения соглашения, противопоставленного применению насилия. При этом интересы несистемных игроков, не имевших возможности быть избранными в парламент, не учитывались, а их вооруженные мятежи жестоко подавлялись. В Англии, политическая система которой послужила прообразом для значительной части современных парламентских демократий, успешное взаимодействие между Консервативной и Либеральной партиями (Тори и Виги) стало возможным благодаря их совместному противодействию чартистскому движению.

Наиболее активной фазой распространения парламентаризма в Европе становятся первые годы после окончания Первой мировой войны. Однако если в странах-победителях (Великобритании и Франции), а также в Скандинавских государствах, эта форма правления оказывается устойчивой, то в большинстве новых демократий она сталкивается с кризисом легитимации – парламенты опираются на поддержку относительно узкой прослойки элит, в то время как большая часть населения не отождествляет себя с представленными в них партиями. Период между двумя мировыми войнами был отмечен тектоническими социально-экономическими сдвигами, приведшими к формированию массового общества. Политическим коррелятом изменений в структуре индустриальных обществ стал переход от парламентских к плебисцитарным демократиям, которые впоследствии зачастую трансформировались в диктатуры в странах Южной и Центральной Европы, а также в Латинской Америке.

После окончания Второй мировой войны в западных странах происходит процесс переосмысления роли парламентов в обеспечении стабильного политического развития как на теоретическом уровне, так и в контексте осуществления реформ, направленных на расширение социальной базы представительной власти. Несмотря на то, что послевоенная

волна демократизации, связанная с введением демократических институтов в Западной Германии, Италии, Австрии, Японии и Корее, а также процессами деколонизации, оказалась относительно короткой, она дала мощный импульс для осуществления фундаментальных научных исследований в области достижения политического компромисса. Новый всплеск перехода от диктатур к политическим режимам, где парламент играет важнейшую роль, происходит во второй половине 1970-х годов, а затем в конце 1980-х – начале 1990-х годов - в результате падения коммунистических режимов в Восточной Европе и распада СССР. Наконец, в настоящее время радикальные трансформации политических систем, характеризующиеся, в том числе, усилением влияния законодательной власти, наблюдаются в различных регионах мира - от Северной Африки до некоторых стран постсоветского пространства.

Один из наиболее известных теоретиков в рассматриваемой области Б.Крик отмечал, что конфликт интересов между участниками политического процесса неискореним и единственным возможным решением становится рассредоточение власти (powersharing). Однако для того, чтобы процесс заключения соглашения был успешным, необходимо чтобы стороны обладали достаточной силой, иначе одна из них может быть попросту подавлена. В последние четыре десятилетия в либеральных демократиях обнаруживается тенденция к политической аккомодации субкультурных различий, даже если соответствующие референтные группы не обладают ощутимым электоральным ресурсом. Так, А.Лейпхарт полагал, что в государствах, где политические субкультуры накладываются на этнические, национальные или религиозные разногласия, наиболее эффективным способом их разрешения является переход к консоциативной (consociational) модели демократии, способствующей солидаризации в условиях многосоставного общества.

В настоящее время в развитых странах обнаруживается тенденция к институционализации выходящих за рамки электорального процесса механизмов нахождения компромисса между различными группами интересов. Так, в Европейском союзе все большую значимость приобретают политические сети, объединяющие членов национальных и региональных правительств, партий, представителей экспертного сообщества, бизнеса и НПО. Способные в короткие сроки аккумулировать значительные административные, финансовые и информационные ресурсы такие сети служат новыми каналами регуляции отношений между государством, международными организациями и различными социальными кластерами.

В настоящем докладе рассматриваются ключевые теоретические подходы к концептуализации политического компромисса, устанавливается корреляция между типом

политической системы (консенсусная, мажоритарная) и характером функционирования базовых институтов (конфликт, кооперация), выявляются новые формы взаимодействия между различными акторами политического процесса.